

«чувствительном» прощании с книгой Анастасевич все-таки не забывает о том, что его стихи может постигнуть злая участь, о которой писали Гораций и Кантемир: их могут пустить на завивание волос («На милый паричок в бумажки изорвать») или просто сжечь («Меня, так как и вас, огонь пагубный сожжет»). Таким образом, го-рацианское отношение к завершенному труду прочно вошло в русский литературный обиход и стало характерной чертой образа писателя.

200.50.

ПРИЛОЖЕНИЕ

В.Г.Анастасевич

К стихам моим

Собираясь ехать в Петербург

Здесь то написано, когда о чем я мыслил
И в сих стишках моей изобразил рукой.
Едва вас иногда в своих бумагах числил,
Но вам обязан я теперь за свой покой.
В бумагах, где хотя другим и неприятно,
Пороки мерзкие с досадой я ругал,
Но всяк, читая их, увидит очень внятно,
Что добродетели, когда хвалил, не глал.
Теперь, стишки мои, дивитесь перемене: